

УДК 338.24

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ И ЭКОНОМИКА ЗНАНИЙ

Крутин Ю.В.

Ст.преподаватель

Российский государственный профессионально-педагогический университет

Екатеринбург, Россия

Аннотация: В данной статье рассматривается значение человеческого потенциала в экономике знаний. Проводится анализ статистических данных по состоянию человеческого потенциала и экономики знаний в современной России.

Ключевые слова: экономика знаний, человеческий потенциал, качество жизни, инновации.

HUMAN POTENTIAL AND KNOWLEDGE ECONOMY

Krutin Yu. V.

S.Lecturer

Russian State Vocational Pedagogical University

Yekaterinburg, Russia

Annotation: This article discusses the importance of human potential in the knowledge economy. The analysis of statistical data on the state of human potential and the knowledge economy in modern Russia is carried out.

Keywords: knowledge economy, human potential, quality of life, innovation.

Более полувека назад такие авторы, как Теодор Шульц, Гари Беккер и Якоб Минцер, заложили основу теории человеческого капитала [8]. В своей работе Т. Шульц утверждал, что образование повышает уровень квалификации человека, и соответственно приводит к увеличению его человеческого капитала [9]. Г. Беккер, анализируя выдающиеся экономические показатели Японии, Тайваня и других азиатских экономик за несколько десятилетий после второй

мировой войны, пришел к выводу, что рост экономик указанных стран обусловлен приоритетом образования и здравоохранения населения. В соответствии с этим он утверждал, что расходы на образование и здравоохранение являются «наиболее важными инвестициями в человеческий капитал» [7]. Своими исследованиями указанные авторы положили начало гуманизации факторов экономического роста, показав, что человеческий капитал является важным фактором роста экономики.

В то же время исследования изменений в обществе, которые проявлялись в снижении доли промышленного производства в ВВП развитых стран, проводимые различными учеными, привели к появлению таких понятий, как «постиндустриальное общество» (Д. Белл), «новое индустриальное общество» (Дж. Гэлбрейт), «сверхиндустриальная цивилизация» (Э. Тоффлер) [5]. Эти идеи получили дальнейшее развитие в исследованиях других экономистов [3]. Однако в настоящее время представление о переходе общества к постиндустриальной экономике воспринимаются как утопия, а изменения в мировой экономике обосновываются изменением ее структуры, вызванной обновлением индустриальной экономики и связанной с появлением новых секторов, ранее в промышленности отсутствовавших. Этот процесс получил название «реиндустриализация» или «новая индустриализация».

Многие авторы под реиндустриализацией понимают лишь создание новых секторов экономики и новых предприятий, формирующих в совокупности так называемую «новую экономику» [1; 2; 6]. Наряду с термином «новая экономика» используются также термины «цифровая экономика» и «экономика знаний».

Однако под «новой индустриализацией» следует понимать «синхронный процесс создания новых высокотехнологичных секторов экономики, эффективного инновационного обновления ее традиционных секторов при согласованных качественных и последовательных изменениях между технико-экономической и социально-институциональными сферами, осуществляемых

посредством интерактивных технологических, социальных, экологических, политических и управленческих изменений» [5].

Объяснение структурных преобразований, происходящих в экономике, пытается дать концепция технико-экономических парадигм, основы которой были изложены в работах К. Перес, К. Фримен, Ван Дейн.

К. Перес определяет технико-экономическую парадигму как «модель наилучшей деловой практики, состоящую из всеобъемлющих общих технологических и организационных принципов, которые отражают наиболее эффективный способ воплощения определенной технологической революции в жизнь и то, как следует пользоваться революцией для оживления и модернизации экономики. Когда эти принципы становятся общепринятыми, они определяют «здравый смысл», основу, на которой строится любая деятельность или институт» [4]. В данном определении наиболее полно отражена взаимосвязь технико-экономической и социально-институциональной сфер жизни общества. Из этого определения следует вывод, что для успеха реиндустриализации требуются радикальные преобразования как в технологических решениях, так и в институциональной среде.

Целью всех преобразований является развитие страны и рост ее экономики. Качественными и количественными показателями роста экономики являются как увеличение национального богатства, совокупного ВВП страны и валового национального дохода (ВНД), приходящегося на душу населения, так и развитие социальной сферы, рост уровня и качества человеческого потенциала и пр. В настоящее время при определении национального богатства страны учитывается не только физический и природный капитал, но и человеческий. Для количественной оценки человеческого потенциала страны в настоящее время используется индекс человеческого развития (ИЧР), который ежегодно рассчитывается в рамках Программы развития ООН. ИЧР представляет собой сводный показатель, который демонстрирует уровень доступа человека к

базовым возможностям развития: приобретать знания, прожить здоровую долгую жизнь, получить доступ к материальным ресурсам, которые необходимы для достойного уровня жизни. В Таблице 1 показаны значения ИЧР России за период с 2000 по 2017 гг.

В рейтинге стран по ИЧР страны распределены по трем группам:

- страны с очень высоким уровнем человеческого развития (гр.1);
- страны с высоким уровнем человеческого развития (гр.2);
- страны со средним уровнем человеческого развития (гр.3).

В 2015 г Россия из 2-й группы, где находилась в период с 2005-2014гг, переместилась в 1-ю группу.

Таблица 1. Тенденции в области ИЧР России.

Год	2000	2011	2012	2014	2015	2016	2017
Значение ИЧР	0,720	0,755	0,798	0,807	0,813	0,815	0,816

Источник: составлено автором по данным Индексы и индикаторы человеческого развития, 2018г http://hdr.undp.org/sites/default/files/2018_human_development_statistical_update_ru.pdf

В Таблице 2 показано изменение значений компонентов индекса человеческого развития за период в 2017 г. по сравнению с 2011 г.

Таблица 2. Компоненты ИЧР России.

Год	Значение ИЧР	Значение ИЧРН*	ВНД на душу населения (в дол. США по ППС**)	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении, лет	Ожидаемая продолжительность обучения, лет
2011	0,755	0,670	14 561	68,8	14,1
2017	0,816	0,738	24 233	71,2	15,5

Источник: составлено автором по данным Индексы и индикаторы человеческого развития, 2018г http://hdr.undp.org/sites/default/files/2018_human_development_statistical_update_ru.pdf

*ИЧРН – ИЧР, скорректированный с учетом социально-экономического неравенства

**ППС – паритет покупательной способности

ИЧРН, который в докладах ПРООН публикуется, начиная с 2010 г., по сути отражает фактический уровень человеческого развития в соответствии с социально-экономическим неравенством в стране, а ИЧР можно

интерпретировать как цель, которая может быть достигнута при отсутствии неравенства.

Таблица 3. Позиция России в мировых рейтингах 2011-2017 гг.

Индекс развития человеческого потенциала		Индекс экономики знаний		Индекс инновационного развития		Индекс глобальной конкурентоспособности	
2011	2017	2011	2017	2013	2017	2013	2017
0,755	0,816	3,77	4,92	37,20	37,90	4,25	4,64

Источник: составлено автором по данным Global Innovation Index 2018 rankings https://www.wipo.int/edocs/pubdocs/en/wipo_pub_gii_2018.pdf; The Global Competitiveness Index 2017–2018 Rankings <http://www3.weforum.org/docs/GCR2017-2018/05FullReport/TheGlobalCompetitivenessReport2017%E2%80%932018.pdf>; Индекс экономики знаний ЕБРР <https://www.ebrd.com/news/publications/brochures/ebd-knowledge-economy-index.html>

Анализ Таблицы 3 показывает, что рост индекса инновационного развития (1,8%) существенно отстает от роста индекса развития человеческого потенциала (8,0%).

Общеизвестно, что инновация есть результат творческой деятельности человека. В пирамиде потребностей психолога А. Маслоу потребности в реализации творческого потенциала располагаются на вершине, т. е. только удовлетворение остальных потребностей человека будет способствовать развитию творческого потенциала и, соответственно, появлению потока инноваций.

Современная технико-экономическая парадигма учитывает достижения теории человеческого капитала и предполагает гуманизацию технологического развития. В соответствии с этим в процессе новой индустриализации человек рассматривается не только как важный фактор экономического роста, но и как главный потребитель этого роста. То есть важной целью в «экономике знаний» становится ее ориентация на достижение положительных социальных эффектов, в частности, повышение качества жизни человека. В противном случае этот процесс будет противоречить современной технико-экономической парадигме.

Таким образом, для успешного перехода к современной технико-экономической парадигме необходимым требованием является изменение

системы ценностей не только на уровне национальных экономик, но и на уровне предприятий. Необходимо, чтобы на уровне предприятий формировалась новая система взглядов на инвестирование как на преобразующее инвестирование со смещением фокуса с получения исключительно экономического эффекта на получения совместно социального и экономического эффекта.

Библиографический список:

1. Губанов С. К политике неоиндустриализации России / С. Губанов // Экономист. – 2009. – № 9. – С. 3-20.
2. Давыдов В.М. Перспективы БРИК и некоторые вопросы формирования многополярного мира / В.М. Давыдов. – М.: Ин-т Латинской Америки, 2008. – С. 29.
3. Новая постиндустриальная волна на Западе: антология / под ред. В.Л. Иноземцева. – М.: Академия, 1999. – 631 с.
4. Перес К. Технологические революции и финансовый капитал. Динамика пузырей и периодов процветания. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХ и ГС, 2011. – 232 с.
5. Романова О.А. Стратегический вектор экономической динамики индустриального региона // Экономика региона. – 2014. - №1. – С.43-56. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskiy-vektor-ekonomicheskoy-dinamiki-industrialnogo-regiona> (Дата обращения 27.08.2019)
6. Рязанов В. От рентной экономики к новой индустриализации России / В. Рязанов // Экономист. – 2011. – № 8. – С. 3-17.
7. Becker G.S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education, Second Edition [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <http://www.nber.org/books/beck75-1> (Дата обращения 26.08.2019)

8. Joop H., Henriette M. Human Capital: Advances in Theory and Evidence. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <https://epdf.pub/human-capital-advances-in-theory-and-evidence.html> (Дата обращения 26.08.2019)
9. Schultz T.W. Investment in Human Capital. [Электронный ресурс]. – Режим доступа – URL: <http://la.utexas.edu/users/hcleaver/330T/350kPEESchultzInvestmentHumanCapital.pdf> (Дата обращения 26.08.2019)

Оригинальность 83%